

В наши дни особое значение приобретает взаимосвязь интернационального, патриотического и атеистического воспитания. Не каждый верующий — националист, точно так же, как не каждый человек с националистическими настроениями может быть верующим. Интернационально-патриотическое, атеистическое воспитание должно обеспечить осмысленное осознание ответственности и причастности каждого к революционному делу перестройки, обновления нашей социалистической действительности. Ни местничество, ни патриархально-родовые, узконациональные, земляческие интересы не могут определить содержание идеологической работы.

Установки и решения XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС ориентируют на адекватное современному этапу развития советского общества понимание задач интернационального и атеистического воспитания. Оно основано на инициативе и творчестве и не приемлет стереотипов, компилятивности, формализма, ведущих к застою, к выхолащиванию революционной сути научно-материалистического, марксистско-ленинского сознания.

11 мая 1988, Алма-Ата
научно-практическая
конференция

Б. Я. БАЯХУНОВ,
композитор, доцент
Алма-Атинской консерватории,
заслуженный деятель искусств
Казахской ССР

ГОЛОСА ДРУЖБЫ

Советские дунгане представляют собой небольшую часть многомиллионного народа, основная масса которого проживает в различных провинциях Китая. Более ста лет назад их предки после жестокого подавления дунганского восстания, направленного против гнета Цинской династии, переселились на территорию России. Трагические эпизоды, душевное смятение тех дней до сих пор живы в памяти народа. Противовесом этой трагедии стала жизнь на новой земле, куда дунгане прине-

ли свои традиционные занятия, язык, обычаи, духовный уклад.

Местное население — казахи и киргизы — с участием отнеслись к судьбе переселенцев. Сближению народов способствовала и земледельческая культура дунган, удовлетворявшая потребности населения в продовольствии. Экономические же связи привели к многоязычию, духовной близости.

Большой школой межнационального общения явилось участие дунган в революционном движении, установлении Советской власти, событиях гражданской войны. Имена героев этой эпохи стали национальной гордостью наряду с именем легендарного Биянху — одного из вождей дунганского восстания 1862—1877 годов.

Свой вклад внесли дунгане и в строительство социализма, который дал им письменность, образование, возможности всестороннего развития. Ныне в развитии дунганской национальной культуры, национальных традиций значительную роль играют трудовые коллективы. Среди передовых — колхоз «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области (председатель М. Аширов), ставший базовым хозяйством для перехода на новую хозяйственную систему. Ощутимы достижения научной и художественной интеллигенции, представителей других профессий. Известностью и уважением пользуются имена народного поэта Киргизии Я. Шиваза, докторов исторических наук М. Сушанло и И. Юсупова, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР математика Д. Каримова, певца, народного артиста СССР Х. Мухтарова, балерины, заслуженной артистки Казахской ССР С. Тулусановой, заслуженного пилота СССР С. Шимова и других.

История советских дунган, их отношений с братскими народами насчитывает несколько поколений и является свидетельством очевидных социальных сдвигов. Примером тому — наша семья. Моего отца, сына рабочего, направил на учебу М. Масанчи, бывший командир Дунганского революционного полка. Окончив Казахский зооветеринарный институт (первый выпуск), отец защитил кандидатскую диссертацию, получил ученое звание, много занимался общественной деятельностью. С детства усвоив язык окружающих народов, он мог читать лекции на четырех языках, это помогало ему в практической работе. Сыновья и дочери получили высшее образование,

работают в сфере науки и искусства, имеют ученые и почетные звания. Внуки посвятили себя музыке, науке, педагогике. В нашем родственном окружении есть русские, казахи, киргизы, узбеки, татары, уйгуры. У нас никогда не было разногласий на национальной почве.

В истории моего народа есть не только приобретения, но и потери. В период культа личности был выведен из строя цвет дунганской интеллигенции. В годы застоя поугасла общественная активность дунган, преобладало стремление к материальным благам, возродились пережитки прошлого, особенно религиозные.

Но время перестройки обострило общественное сознание, интерес к национальной истории и культуре. Открылся музей истории дунган в селе Масанчи Курдайского района Джамбулской области, музей имени Героя Советского Союза М. Вонахуна в селе Милянфан Кантского района Фрунзенской области. Растет уровень самодетельного искусства. Так, звание народного коллектива получил ансамбль «Чунтян» из упомянутого села Масанчи.

Однако проблем в дунганской культуре еще много. Конечно, хорошо, что в Киргизии занимаются дунгановедением, издают научную, художественную, учебную литературу, имеются дунганская газета, редакция на радио, создан совет дунганской общности, но можно ли мириться с тем, что в Казахстане ничего этого нет. До 1958 года при АН Казахской ССР существовал сектор уйгуро-дунганской культуры, с его реорганизацией в сектор уйгуроведения исчезла дунганская научная тематика. Учитывая наличие специалистов и большой научный интерес к жизни советских дунган во всем мире, жизнь подсказывает необходимость создания отдела дунгановедения. Усилиями двух республик можно решить вопрос и о создании профессионального музыкального ансамбля или театра. Остро стоит вопрос с педагогическими кадрами для школ, особенно по дунганскому языку, русскому языку и литературе. Все это требует увеличения притока дунганской молодежи в педагогические вузы.

О дунганах еще мало знают, поэтому нужно издавать произведения поэтов и писателей в русском переводе, популярные брошюры об истории и культуре нашего народа. Следует развивать и пропагандировать национальное прикладное и кулинарное искусство. К обоюдной

пользе привело бы установление культурных контактов с зарубежными дунганами.

Говоря о дунганах, я неизбежно затрагиваю «болевые точки» культуры других малых народов. Как музыканта меня беспокоит неравномерность уровня профессионализма в пропаганде разнонациональной музыки. Сейчас есть попытка создать в Казахконтрте интернациональный ансамбль, я же думаю, что нужно вернуться к когда-то оправдавшей себя форме национальных студий, в которых можно было бы обучать одаренную молодежь из числа малых народов. Это ускорило бы процесс подготовки кадров для профессиональных и самодеятельных коллективов. Надо открывать новые музыкальные школы в селах, а в существующих расширять национальный контингент учащихся. И еще об одном: необходимо собирать и публиковать музыкальный фольклор народов Казахстана, а также создать единый центр собирания, изучения и хранения фольклорных материалов (известен печальный случай на радиовещании в Алма-Ате, приведший к гибели ценнейших записей).

В заключение немного о себе. Так получилось, что учился я в Казахстане, а мое дарование открыли в России, там же шлифовал свое мастерство. Мой композиторский стиль двуязычен, в нем две ветви — дунганская и казахская. Потому в сочинениях моих звучат дунганские песенные и инструментальные мелодии, казахские песни, кюй, домбра и кобыз. У меня большой круг общения с коллегами из разных республик, полезность которого подкрепляется их большим профессионализмом, высокой общей культурой. И, конечно, ничего не давал диалог с людьми, слабо знающими свое дело, прячущими за амбициозностью душевную пустоту. Так пусть в нашем межнациональном общении будет больше взаимопонимания, содержания, истинного желания служить людям. Пусть голоса нашей дружбы звучат чище и сильнее, наполняя сердца музыкой интернационализма.

Воспитание
культуры
межнациональных
отношений,
Алма-Ата,
1988
Ср 144-147